

Район Дунчэн, Медицинский центр красоты Тяньжун.

Элегантно оформленный зал для приемов наполнен насыщенным ароматом, смесью различных косметических средств, средств по уходу за кожей и духов, который иногда бодрит, а иногда усыпляет.

Время от времени по гладкому полу раздавался стук высоких каблуков. Те, кто долгое время работал в сфере медицинской косметологии, могут судить о личности посетителя и о том, какой уровень пакета услуг ему порекомендовать, просто прислушиваясь к шагам.

Сейчас только что закончился обеденный перерыв, и Чжу Линлун чувствовала себя немного уставшей. Она закончила одеваться в ванной, поправила свое жемчужно-белое платье и вернулась к стойке регистрации с улыбкой на лице, но ее мысли все еще были заняты другими вещами.

Она работает администратором в известной клинике медицинской красоты в городе Донгье. Она отвечает за то, чтобы встречать гостей улыбкой и давать им первоначальные рекомендации.

Эта работа не требует особых технических знаний. Когда вы устраиваетесь на работу, отдел кадров проверит, достаточно ли красиво ваше лицо, достаточно ли хороша ваша кожа, достаточно ли изящна ваша фигура, достаточно ли мила ваша улыбка и достаточно ли быстра ваша реакция.

Она хороша во всех этих вещах.

Когда она только окончила университет, ее соседи по комнате смеялись над ней за спиной, говоря, как человек с приличным дипломом бакалавра может работать администратором в клинике пластической хирургии. Но сейчас об этом никто не говорит, потому что, хотя она и работает всего лишь администратором, ее зарплата не ниже, чем у ее одноклассников, работающих белыми воротничками. Она также может время от времени пользоваться косметическими услугами, красиво одеваться целый день и демонстрировать свою красоту гостям.

Короче говоря, Чжу Линлун очень довольна этой, казалось бы, «второсортной» работой.

Но в последнее время она действительно не могла сосредоточиться на работе.

Раздался еще один стук туфель на высоких каблуках, и женщина с пучком на голове, весьма элегантная, крикнула:

— Сяо Чжу, принеси мне форму, которую только что заполнила госпожа Хань.

Сяо Чжу — это Чжу Линлун, но она, похоже, этого не слышала. Она стояла у стойки регистрации, словно деревянная статуя, глядя прямо перед собой.

— Сяо Чжу? — Голос женщины был полон явного недовольства: — Чжу Линлун!

Лю Ин, которая также была на стойке регистрации, быстро напомнила тихим голосом:

— Линлун! Линлун, о чем ты снова мечтаешь? Тебя зовет менеджер Чэнь!

— Ах! — Чжу Линлун наконец пришла в себя и несколько раз извинилась: — Извините, извините, я сейчас все сделаю!

Спустя четверть часа, поговорив с менеджером Чэнь, Чжу Линлун на цыпочках вернулся к стойке регистрации.

В это время клиентов на консультацию не было, поэтому Лю Ин поинтересовалась:

— Линлун, что с тобой в последнее время? Ты кажешься рассеянной. Я звала тебя сегодня утром, но ты тоже меня проигнорировала.

Чжу Линлун вздохнула и привычно потрогала ногти, что стоили ей более 200 юаней.

— Я не знаю, как тебе сказать.

Лю Ин спросила:

— За тобой гонятся несколько мужчин одновременно? Ты не знаешь, кого выбрать?

— О чем ты думаешь? — Чжу Линлун слегка ударила Лю Ин.

— Ты всегда пользовалась популярностью у мужчин, поэтому неудивительно, что за тобой ухаживают сразу несколько мужчин, — сказала Лю Ин.

Чжу Линлун покачала головой и спросила:

— Ты не интересуешься квестовыми комнатами?

Лю Ин в замешательстве спросила:

— Квесторвыми комнатами?

— Эй, ты знаешь о недавно открывшемся клубе квестовых комнат «Девятое поле битвы»?

Лю Ин быстро покачала головой:

— Ты хочешь попросить меня пойти? Я не смею. Я попала в дом с привидениями, когда была ребенком, и была напугана до чертиков.

— Я не собиралась тебя приглашать. Разве я не поменялась с тобой сменами несколько дней назад? — Чжу Линлун сказала: — Я ходила на церемонию открытия этого клуба. Я фанатка квестов. Я была во многих квестовых комнатах и играла в некоторые реальные игры. Но после того, как в этот раз я вошла, я почувствовала себя очень неуютно, и у меня все еще остался некоторый страх.

Лю Ин не совсем поняла:

— Так ты такая рассеянная потому, что испугалась?

— Не могу сказать, что я испугалась. — Чжу Линлун слегка нахмурилась. — В тайных комнатах внутри в основном царили пытки и убийства. Кровавость была за пределами моего воображения, и это было очень реалистично. В то время я всегда чувствовала, что если я продолжу там оставаться, меня будут пытаться, и я просто умру.

Лю Ин была от природы робкой и задрожала:

— Страшно даже слушать это.

Несмотря на то, что это было всего лишь воспоминание, у Чжу Линлун тоже побежали мурашки по коже.

— Неважно, насколько страшными были секретные комнаты, в которых я бывала раньше, даже те, что были связаны с экстрасенсорикой, я не чувствовала себя так.

— Но это также показывает, что секретная комната хорошо спроектирована. О, кстати, ты только что сказала, что играла в настоящую игру. В какую настоящую игру?

Услышав это, беспокойство в глазах Чжу Линлун исчезло, сменившись неприкрытой гордостью.

Лю Ин улыбнулась и сказала:

— О, твои глаза сияют!

— Ты можешь в это не поверить. — Чжу Линлун слегка приподняла подбородок: — Я с Ху Ином играли в настоящую игру «Оборотень».

Лю Ин сначала не отреагировала, а через три секунды закричала:

— Что?

— Говори тише! — Чжу Линлун быстро закрыла рот Лю Ин: — Хочешь позвать менеджера Чэнь?

— Ты, должно быть, шутишь! — Лю Ин взволнованно воскликнула: — Этот Ху Ин? Невозможно!

— Но это правда. — Глаза Чжу Линлун наполнились еще большей гордостью. — Это было несколько лет назад. Я тогда еще училась в университете и присоединилась к группе любителей полевых игр. Ху Ин был в ней. В то время он не был актером, и, возможно, не был знаменит. В любом случае, я его не знала. Я просто думала, что он очень красивый.

— Покажи мне фотографии!

— Я не делала никаких фотографий.

— Как это возможно! Ты не сфотографировала красивого парня?

— У всех подобных игровых групп есть правила. Они не запрашивают настоящую информацию, запрещают делать фотографии и распадаются после игры. — Чжу Линлун знала, что ее слова неубедительны, поэтому ей оставалось только добавить: — Если ты в это не веришь, то просто забудь.

Так или иначе, после того как Ху Ин стал знаменитым, она рассказала об этом нескольким друзьям, но никто ей не поверил. Они все думали, что она просто пытается привлечь внимание.

Со временем ее уверенность в том, что человек по имени «Янь Хуан» — это Ху Ин, изменилась: теперь она уверена лишь на 90%. Поскольку в то время Янь Хуан носил шляпу, черты его лица немного отличаются от сегодняшних черт Ху Ина. Она работает в сфере медицинской косметологии и знает, что большинство знаменитостей прибегают к небольшим пластическим операциям. Ху Ин, должно быть, сделал пластическую операцию, прежде чем стать знаменитым.

Она почувствовала легкое сожаление и задалась вопросом, почему она тогда была такой осторожной и тайно не сфотографировала Янь Хуана или не попросила у него его контактную

информацию.

Но потом она снова подумала, что Янь Хуан был устранен из-за нее, и в конце концов ушел в гнев.

Янь Хуан, должно быть, ненавидит ее.

О, забудь об этом, — могла только утешать себя Чжу Линлун, — в конце концов, я та, кого Ху Ин ненавидит, и лучше быть ненавидимой, чем вообще его не знать.

Из-за конического отверстия на подошве стопы Минг Шу решительно объединил случай Ли Чжаофэна со случаем Хуан Янь.

— Ли Чжаофэн и Хуан Янь, один из них — планировщик торгового центра, а другая — владелец курьерской станции в жилом районе. Их профессии, похоже, не связаны, и в имеющихся у нас записях общения они никогда не контактировали друг с другом. — Минг Шу сказал: — Сходство между этими двумя людьми заключается в том, что они в той или иной степени связаны с квестовыми комнатами. Убийца знает их, и они также могут знать друг друга.

Фан Юаньхан нахмурился:

— Мы знаем друг друга, но никогда не общаемся. Что это за отношения?

— Учитывая их увлечения, я думаю, что они могут быть единомышленниками. — сказал И Фэй: — Но природа такого рода единомыслия отличается от единомыслия Хуан Янь и Цай Синьюэ. Хуан Янь и Цай Синьюэ познакомились в сети. Хотя они не встречались много раз, они часто поддерживали связь в сети. Вот почему Северный городской филиал нашел Цай Синьюэ. Но Хуан Янь и Ли Чжаофэн не упоминали друг друга в своей переписке или онлайн-записях. Если они и единомышленники, то они могут быть единомышленниками только другого рода.

Минг Шу пробормотал:

— Они познакомились не через Интернет...

— Теперь я вспомнил! — сказал Фан Юаньхан: — После того, как моя мать вышла на пенсию, она любила играть в маджонг. Каждый день после обеда она шла в чайный домик по соседству. Хозяин чайного домика собирал людей за столом, и они начинали играть. Они были единомышленниками, но, кроме игры в маджонг, у моей матери не было с ними никаких других контактов. Если мы посмотрим только на записи общения и сети, то моя мать и ее круг друзей по маджонгу — незнакомцы.

— Значит, отношения между Хуан Янь и Ли Чжаофэном могут быть похожи на отношения друзей по маджонгу? — И Фэй на мгновение задумался. — Обычно люди среднего и пожилого возраста, не знающие друг друга, собираются вместе, чтобы поиграть в маджонг, но молодые люди...

— Настольные игры. — Минг Шу сказал: — Когда настольные игры только стали популярными, многие бары с настольными играми работали как чайные домики — когда приходили клиенты, их рассаживали за столики, и пока было достаточно людей, они могли играть в игры вместе.

И Фэй кивнул:

— Ван Цзюнь действительно говорила, что одним из увлечений Ли Чжаофэна являются настольные игры.

Фан Юаньхан взволнованно сказал:

— Позвольте мне объяснить. Хуан Янь и Ли Чжаофэн встретились где-то — например, в клубе с настольными играми — и сыграли вместе одну или несколько игр. Это их пересечение, или даже единственное пересечение. Они узнали друг друга в лицо, но не знали настоящих личностей друг друга и не оставили контактной информации. И вот теперь их убили одного за другим, а на их телах убийца оставил одинаковый след.

И Фэй посмотрел на Минг Шу:

— Каков был мотив убийцы?

Минг Шу сложил пальцы вместе, закрыл глаза и задумался на мгновение, затем медленно сказал:

— Убийца хочет убить всех участников этой игры?

Фан Юаньхан встал и спросил:

— Какой непоправимый вред нанесла убийце игра, в которой участвовали Хуан Янь и Ли Чжаофэн? Убийца хочет отомстить?

И Фэй скрестил руки на груди и стал ходить взад-вперед вокруг стола.

— Мы не можем определить мотив или личность убийцы прямо сейчас. Если факты близки к нашим предыдущим выводам, убийца, должно быть, хотел убить не только Хуан Янь и Ли Чжаофэна. Трудно выкопать новые улики со стороны Хуан Янь, но сторону Ли Чжаофэна все еще нужно расследовать. Ван Цзюнь сказала, что Ли Чжаофэн любит играть. После того, как

они поженились, или даже до этого, во что играл Ли Чжаофэн? Ван Цзюнь должна знать часть этого, если не все.

— Подождите минуту. — Минг Шу открыл глаза.

Фан Юаньхан спросил:

— Учитель, что случилось?

— Возможно ли, что у Хуан Янь и Ли Чжаофэна есть другая связь? — Минг Шу сказал: — Кроме той, о которой мы только что подумали.

— Ты считаешь, что этот вывод был слишком поспешным? — сказал И Фэй.

— Мы все еще находимся на ранней стадии расследования. Я беспокоюсь, что если мы пойдем в неправильном направлении, то позже возникнет все больше и больше проблем. — Минг Шу нахмурился: — Мы должны быть осторожны и внимательны.

В конференц-зале на мгновение воцарилась тишина. Через несколько минут Минг Шу снова заговорил:

— Других идей нет?

Фан Юаньхан почесал волосы — за последние два дня у него появилось немного свободного времени, поэтому он пошел сделать новую прическу. К сожалению, никто из братьев из команды по расследованию тяжких преступлений этого не заметил, кроме его шефа, и хотя шеф это заметил, он его совсем не похвалил.

— У меня пока ничего нет. — сказал он: — Учитель, я расскажу вам, как только у меня появится вдохновение.

Минг Шу рассмеялся и сказал:

— Иди побрейся наголо, может быть, вскоре тебя осенит вдохновение.

— Как я могу это сделать? — Фан Юаньхан с большой осторожностью похлопал себя по лбу. Говорят, что после долгой работы в уголовной полиции линия роста волос будет вызывать беспокойство. Волосы у него все еще довольно густые, и он не может их сбрить, несмотря ни на что. — У бюро есть правила. Я не могу брить голову.

И Фэй сказал:

— Сяо Минг шутит с тобой.

Минг Шу взял документ и постучал им по столу.

— Хорошо, давайте пока будем придерживаться этой линии мысли. Мы не можем позволить себе терять время. Давайте сосредоточим расследование на Ли Чжаофэне.

Жилой район Цинцзянюань.

Ван Цзюнь выглядела измученной, но ее эмоции уже не были такими сломленными, как раньше. Она и четырехлетняя дочь Ли Чжаофэна робко стояли у двери спальни, смущенно глядя на незнакомца, вошедшего в их дом, и осторожно отступили на шаг.

Она знала, что ее отец мертв, но пока не могла понять, что значит «мертв».

— Это нож, которым я его ударила в тот день. — Правая рука Ван Цзюнь дрожала, когда она передавала нож для фруктов Минг Шу. — Я проклинала его и надеялась, что он умрет. Если бы я знала, что он больше не вернется, когда уйдет, я бы оставила его здесь, даже если бы это стоило мне жизни. На самом деле... на самом деле, мы было очень счастливы вместе.

Минг Шу положил фруктовый нож в пакет для улик, внимательно осмотрел несколько комнат и, наконец, вошел в кабинет. Он обернулся и спросил:

— Это Ли Чжаофэн обычно пользуется кабинетом?

Ван Цзюнь вытерла слезы и кивнула:

— Да, он всегда говорил, что часть работы нужно приносить домой, но я заметила, что когда он остается в кабинете, он почти всегда играет в игры.

Сяо Мань, надевавший латексные перчатки, услышав это, взглянул на Ван Цзюнь.

Из-за небольшой раны на ноге Ли Чжаофэна подозрения против Ван Цзюнь в совершении преступления теперь практически исключены, но ее слова, действия и реакции по-прежнему вызывают интерес.

В первом предложении она все еще выражала свою грусть по поводу убийства мужа и сожаление по поводу того, что не смогла удержать его от ухода из дома. Во втором предложении она начала жаловаться на недостатки мужа.

Всего за несколько секунд эмоции одного человека по отношению к другому могут сильно измениться.

Сяо Мань слегка пожал плечами.

Будучи сторонником отказа от брака, он не мог понять чувства взаимной зависимости и ненависти между мужем и женой. Люди — самые склонные к лжи животные, особенно мужья и жены.

Доказательства лучше. Там все представлено объективно и никогда не будет лгать эксперту-трасологу.

Заметив взгляд Сяо Маня, Ван Цзюнь недовольно нахмурилась и последовала за Минг Шу в кабинет.

Минг Шу проигнорировал компьютер и открыл книжный шкаф, просмотрев несколько книг на столе.

Книжный шкаф занимает одну стену. Его называют книжным шкафом, но точнее было бы назвать его шкафом для хранения вещей. Он разделен на две части — верхнюю и нижнюю — толстой деревянной доской. В нижней части имеется большое пространство, куда поместили несколько одеял. Верхняя часть состоит из четырех полок. Нижние содержат учебные пособия Ван Цзюнь и такие инструменты, как клавиатура и мышь. Верхние содержат книги с информацией об играх, различные карточки, справочники по отдыху на природе, иллюстрированные путеводители и спортивные журналы.

— Это вещи Ли Чжаофэна? — спросил Минг Шу.

Ван Цзюнь взглянула и снова кивнула:

— Да. Я занимаю только одну из четырех полок, а остальные три полки принадлежат ему.

Минг Шу достал иллюстрированную книгу путешествий и пролистал несколько страниц.

Это не одна из тех книг о путешествиях, которые хорошо продаются в книжных магазинах, и она не знакомит с популярными туристическими достопримечательностями, а скорее с очень узкоспециализированными, нетронутыми природными ландшафтами или отдаленными деревнями.

Есть номер книги, и она не напечатана самими любителями путешествий, но она явно рассчитана на небольшую группу.

— Ли Чжаофэн любил путешествовать в отдаленные места? — спросил Минг Шу.

Ван Цзюнь кивнула:

— Чжаофэн любит находить собственные маршруты и всегда находит интересные достопримечательности. Этим он и привлек меня, и я заговорила с ним о браке, потому что в нем есть какая-то жизненная сила. Когда я с ним, я чувствую, что становлюсь моложе.

Минг Шу листал книгу Ли Чжаофэна, слушая историю Ван Цзюнь.

— Когда мы только поженились, Чжаофэн водил меня по многим небольшим местам, включая юго-запад, северо-запад и северо-восток. Ни одно из них не было известным туристическим направлением. Не было никаких туристов, только мы двое, не считая местных жителей. Мне очень повезло выйти замуж за такого интересного человека. Но позже у нас родился ребенок, и моего отца парализовало. Финансовое бремя для нашей семьи становилось все тяжелее и тяжелее, и между нами становилось все больше и больше трений.

Плечи Ван Цзюнь дрожали.

— После рождения ребенка он больше никогда не брал меня с собой в путешествие. Он больше не заботился о семье и считал нас обузой. Он играл в игры, когда у него было свободное время, путешествовал один и накопил некоторую сумму денег в частном порядке. Если мне нужно сказать, кого я ненавижу, то я... я действительно ненавижу его.

Чем больше Сяо Мань слушал, тем грустнее ему становилось. Ван Цзюнь старше Ли Чжаофэна. Когда они были влюблены и только что поженились, Ван Цзюнь почувствовала, что стала моложе, живя с Ли Чжаофэном. Но после многих лет, хотя на самом деле прошло не так уж и много лет, брака ситуация изменилась. Ван Цзюнь больше не чувствовала, что стала моложе из-за Ли Чжаофэна. Вместо этого Ли Чжаофэн чувствовал, что он стареет, оставаясь с Ван Цзюнь.

Брак — это процесс постоянного потребления друг друга. Когда Сяо Мань отправился на полицейское задание, он снова подумал, что лучше провести остаток жизни одному.

Но когда он взглянул на Минг Шу, то обнаружил, что тот никак не отреагировал на слова Ван Цзюнь.

Кстати, он примерно того же возраста, что и Минг Шу. Еще два года назад его семья начала настоятельно рекомендовать ему жениться. Теперь, с приближением праздника Весны, если в этом году он внезапно не заболеет, ему придется вернуться домой на Новый год. Возвращение домой на Новый год означает, что вся семья снова будет настаивать на его женитьбе.

Минг Шу, судя по всему, холостяк, и в краткосрочной перспективе у него нет возможности

продемонстрировать свою привязанность.

Поскольку Минг Шу был того же возраста, его, должно быть, тоже уговорила его семья.

Сяо Мань решил уделить время обсуждению с Минг Шу опыта одиноких людей, «сбегающих от брака».

Не найдя никаких изъянов в путеводителе, Минг Шу положил книгу обратно и коснулся пальцами карт рядом с ней.

Оборотень.

Карты были упакованы в довольно изысканную коробку, и было очевидно, что это предметы коллекционирования. На книжной полке стоит еще одна коробка с «Оборотнем», на которой видны следы использования.

Неудивительно, что у человека, любящего играть в настольные игры, дома есть карты игры «Оборотень». В конце концов, когда-то это была популярная игра.

Помимо «Оборотня» у Ли Чжаофэна есть еще несколько карт.

— Какая лучшая настольная игра Ли Чжаофэна? — спросил Минг Шу.

— Это... — Ван Цзюнь взглянула на книжную полку. — Оборотень.

Третья полка книжного шкафа была пуста, на ней ничего не было.

Судя по всему, книжный шкаф был слишком большим, а у пары не было особо вещей, чтобы его заполнить.

Минг Шу сделал несколько шагов назад и вдруг увидел на верхней полке книжной полки белый череп.

Верх книжного шкафа находится на одном уровне с потолком, а каждый уровень глубокий. Череп был помещен под самую стену. Минг Шу не заметил этого, когда впервые открыл книжный шкаф. Но теперь, когда он это заметил, ему понадобился стул, чтобы достать его.

В кабинете было только одно компьютерное кресло. Минг Шу отодвинул компьютерное кресло и собирался на него наступить, когда его за руку внезапно схватила Ван Цзюнь.

— Вы собираетесь достать вещи оттуда? — Печаль в глазах Ван Цзюнь немного померкла, и

появилось что-то похожее на страх и панику.

Минг Шу убрал руку:

— Нельзя?

Ван Цзюнь покачала головой.

— Нет, но это к несчастью. Мне не нравится их видеть в обычных условиях, поэтому я засовываю их так глубоко.

Минг Шу все еще стоял. На мгновение ему даже показалось, что в глухом углу на верхнем этаже спрятан набор «призрачных карт».

Но в следующий момент он понял, что это невозможно.

Все люди в городе Донгье, владеющие «призрачными картами», были обнаружены, и Ли Чжаофэна среди них нет.

Стоя в компьютерном кресле, Минг Шу мог видеть более широко. Он увидел, что на верхней полке был не только череп, но и темно-коричневая маска с выпученными глазами и волчья голова с оскаленными клыками.

Они были обращены к нему, образуя визуально поразительную картину.

— Это принес Ли Чжаофэн? — спросил Минг Шу.

— Да. — Ван Цзюнь сказала: — Иногда он выходил один и приносил эти вещи, говоря, что это сувениры. Я думала, что это страшно, поэтому я поругалась с ним и спросила, кто покупает такие сувениры, как черепа... Но он вообще не слушал и просто делал то, что хотел.

Подойдя ближе, Минг Шу почувствовал странный запах, очень слабый, но не неуловимый.

Минг Шу был в перчатках, и первое, что он достал, была голова волка.

Это не настоящая голова волка, а бутафорский головной убор из пластика, искусственной кожи и искусственного меха, который подходит для ношения на голове взрослого мужчины. Глаза волка были кроваво-красными, на веках виднелся отвратительный шрам, клыки были острыми и белыми, и казалось, что он вот-вот зарычит.

Если смотреть на нее с этой точки зрения, то голова волка не страшна, но если ее надеть на

голову и она внезапно появится перед робким человеком, она все равно может напугать до смерти.

Вошел Сяо Мань:

— Капитан Минг, дай мне посмотреть.

Минг Шу протянул ему волчью голову и поднял маску с выпученными глазами.

Маска сделана из металла и кажется тяжелой в руке. На поверхности имеется слой пятен, а в щелях — пыль. Ее, должно быть, давно не чистили.

Этот тип маски с выпученными глазами не является редкостью и берет свое начало в первобытном племени на Западе, поклонявшемся глазам и свету. Однако многие подобные сувениры на рынке сделаны из пластика, немногие — из металла, и эта маска не выглядит так, будто ее производили массово.

Минг Шу передал маску с выпученными глазами Сяо Маню и, наконец, поднял череп.

Первоначально он считал, что череп, как и волчья голова и маска с выпученными глазами, был реквизитом — некоторым людям просто нравилось коллекционировать эти странные вещи. Но как только он взял его в руки, он вдруг понял, что это не реквизит, а настоящий череп.

Откуда Ли Чжаофэн взял эту вещь?

— Сяо Мань. — Минг Шу спустился из компьютерного кресла: — Посмотри на это.

Как эксперт-трасолог, Сяо Мань, естественно, был более профессионален, чем Минг Шу. Присмотревшись повнимательнее, он сказал:

— Это человеческий череп.

<http://bllate.org/book/14859/1322009>